

УДК 37.011.33

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИДИОМАТИЧНОСТЬ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Л.Р. Нуртдинова (Самара, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье проводится ономазиологический анализ идиом английского и русского языков на предмет выявления степени их межъязыковой идиоматичности (МИ). Результаты анализа вносят теоретический и практический вклад в описание межъязыковых и межкультурных различий.

В качестве *метода* исследования использован контрастивный анализ с целью установления степени МИ от высокой до нулевой. МИ устанавливалась на образном, морфосинтаксическом и фонетическом уровнях. Для сопоставления русских и английских языковых единиц были выбраны фразеологизмы, фразеоматизмы, пословицы и клише, изоморфные в плане содержания и гомоморфные в плане выражения. Выбор идиом обусловлен внутренней связью их лексических компонентов, трактовка которой определяется исходя из лингвистических и экстралингвистических факторов [Бекиров, 2014, с. 44]. Ономазиологический подход позволяет провести контрастивный анализ английских и русских языковых единиц.

Результаты анализа представлены в виде таблиц с последующим описанием приемов семантического переноса, а также выводами о характерных особенностях единиц сопоставляемых языков. Полученные данные направлены на выявление культурных и психологических особенностей менталитета англо- и русскоговорящих на примере идиом с семантикой «судьба», «бог», «удача / неудача». Актуальность работы состоит в потребности осуществлять культурный обмен и взаимообогащение культур.

Заключение. Результаты, полученные в ходе ономазиологического анализа, могут быть использованы для повышения успешности кросс-культурной коммуникации. В статье продемонстрированы разные способы моделирования действительности с помощью образов, содержащихся в семантике рассмотренных в статье идиом английского и русского языков, а также роль воздействия языковой системы на формирование мысли.

Ключевые слова: межъязыковая идиоматичность, изоморфизм, гомоморфизм, идиоэтнолизм, ономазиологический анализ.

Постановка проблемы. Одной из дискуссионных тем в лингвистике является отношение культуры и языка и степень их воздействия друг на друга. Начиная с древних времен ученые обсуждают вопрос о том, какое из этих двух явлений влияет на другое.

Методологию исследования составляет контрастивный анализ идиом на образном, фонетическом и морфосинтаксическом уровнях. Материалом для рассмотрения послужили единицы двух языков: английского и русского. Выбор фразеологизмов, фразеоматизмов, пословиц связан напрямую с их семантической сложностью, представляющей интерес для лингвистики. Идиомы отражают лингвокультурные особенности каждого из языков, активно используя не только в литературе, но и в повседневной речи

[Chen, Chornobay, 2016, p. 274]. Для установления степени межъязыковой идиоматичности использовались выражения, изоморфные в плане содержания и гомоморфные в плане выражения.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ по следующим проблемам: язык и культура как объект изучения в междисциплинарных областях – когнитивной лингвистике, психологии, биологии, педагогике [Беляев, 2016; Платон, 1990–1994]; (Hassan, 2014, Imai, Kanero, Masuda, 2016, Nakahashi, 2019), идиоматика языковой системы и сравнительно-сопоставительный анализ единиц разных уровней [Аксенова, 2017; Савицкий, 2006; Хонькина, 2010; Ilyushchenko, 2017; Zabotkina, Boyarskaya, 2017]; кросс-культурная коммуникация, основанная на фоновых знаниях и культурных реалиях

реципиентов [Виссон, 2015; Wierzbicka, 1997; Mazmishvili, Doborjginidze, 2019; Zatsepina, Rodriguez, 1999], мотивированность [Блинова, 2013; Кузнецов, 2011; Хазимуллина, 2015].

Вопрос о соотношении языка и культуры изучается с давних времен. Платон и Лейбниц, например, считали, что язык формирует культуру, так как люди рождаются с готовыми идеями [Платон, 1990–1994]. Другие ученые, такие как Дж. Локк, В. фон Гумбольдт, склонялись к тому, что язык есть продукт культуры [Локк, 1985; Гумбольдт, 2000, с. 301–302]. Однако, если проанализировать идеи философов и лингвистов о языке и культуре, можно с уверенностью заявить, что язык и культура – это неразрывно связанные явления. Сегодня специалисты в различных областях науки изучают не столько вопрос о том, какое из явлений доминирует над другим, а вопрос о том, как эффективно связать их для получения наилучшего результата в обучении иностранным языкам, психологии, развитии способностей и мозговой активности. Некоторые из продолжателей этого научного спора придерживаются мнения о самостоятельности языка, его подавляющей роли в формировании мировосприятия и коллективного мышления, но при этом философы и лингвисты не отрицают прочную взаимосвязь культуры и языка [Виссон, 2015, с. 15]. В упомянутой работе автор придерживается мнения о том, что изначально, при рождении, картина мира устанавливается родным языком. Последний, являясь знаковым отражением культуры народа, задает его носителям первоначальное мировосприятие. Слово выступает «объективированной формой» познания природы, культуры и общества [Безлепкина, 2010, с. 7]. Примечательно, что при использовании родного языка его влияние на образ мыслей наименее заметно. Пока лингвисты спорят о понятиях языка и культуры, создают гипотезу лингвистической относительности, язык используется его носителями ежеминутно, но без четкого понимания его влияния на их умы и мировидение. Как заметила А. Вежбицкая, подавляющее большинство людей не осознают влияния родного языка на восприятие мира [Wierzbicka, 1997, р. 8]. Если спросить любого

прохожего, почему он использует тот или иной речевой штамп, какой смысл он вкладывает в родное слово, то, скорее всего, человек задумается и не сможет дать четкий ответ. Но стоит начать изучать иностранный язык, как знакомые нам предметы предстают в новом свете. В 1930-х гг. Э. Сепир и Б. Уорф выдвинули гипотезу о взаимоотношении языка и культуры. Э. Сепир подчеркивал, что не существует двух языков, которые отражали бы реальность одинаково [Sapir, 1929, р. 214]. Некоторые языки настолько разнятся в этом отношении, что репрезентируют две разные реальности [Hall, 1981, р. 101]. Таким образом, для повышения эффективности освоения иностранного языка понимание стоящих за ним реалий и в целом культуры играет первостепенную роль.

На сегодняшний день насчитывается от 3 до 6 тысяч языков, включая диалекты. Каждое новое поколение изучает родной язык и одновременно влияет на него. Происходит постепенное развитие языка, приобщение людей к коллективному опыту и нормам социального поведения. В итоге сознание народа задается родным языком, который представляет собой уникальную знаковую систему с присущей ей семантической индивидуальностью.

Этнокультурная действительность влияет на форму речевого выражения на этапе формулирования мысли. Данный факт оказывает воздействие на процесс изучения иностранного языка. Если человек, изучающий второй язык, планирует разговаривать на нем как на родном, необходимо усвоить стоящие за ним культурные реалии, отраженные в языке. Это позволит приблизиться на максимально близкое расстояние к пониманию иностранного языка на социально-культурном уровне. Например, в английской речи утвердительные предложения в объявлениях предпочтительнее, чем в русской речи. При переводе фразы «*He пропадай!*» на английский язык дословный перевод «*Do not disappear!*» нежелателен. Правильный вариант перевода – утвердительное предложение «*Stay in touch!*». Этот способ перевода использован и в следующих предложениях:

рус. *He боле́й!* → англ. *Don't be sick! Stay well!*
рус. *He унывай!* → англ. *Don't be sad! Cheer up!*

Семантические различия в русском и английском языках не препятствия для взаимопонимания, а скорее ключ к постижению иной культуры. В частности, для английской лингвокультуры характерны положительные формулировки, а для русской – отрицательные. Привычка мыслить позитивно, развивающаяся с детства благодаря норме и узусу языка, автоматически заставляет коммуникантов даже в страшной или опасной ситуации задавать вопрос «Are you OK?», хотя они сознают, что уже произошел несчастный случай. На русском языке в подобной ситуации был бы задан вопрос «Что случилось?!».

В силу богатства языка одна и та же мысль может быть выражена по-разному, однако всегда отдается предпочтение тому или иному способу выражения, что делает его более частотным в речи. Высокая степень предпочтения одних выражений другим приводит к превращению способа выражения мысли к средству ее выражения [Савицкий, 2006, с. 17]. Например, русское словосочетание *родной язык* носители английского языка переведут не как *native language*, а скорее как *first language*. Оба перевода верны, но второй предпочтительнее в английской речи, в то время как носитель русского языка скорее выберет первый вариант для перевода.

Много русских предложений, описывающих физическое или психическое состояние, строятся с помощью местоимения или имени существительного в дательном падеже и глагола с частицей *бы*: предложения *Мне холодно, Ей хочется спать, Поестъ бы* в английском языке требуют активного субъекта действия. В английском предложении подлежащее выступает активным субъектом: *I am cold, She is hungry, I'd like to have a snack*.

Естественность и аутентичность речи проявляется в ее идиоэтизме. Разнообразие способов выражения мысли лимитировано нормой языка и его узусом. Самые удачные варианты одного и того же оборота речи фиксируются в системе языка, в результате чего идиоэтизм речи переходит в идиоматичность языка [Савицкий, 2006, с. 18].

Результаты исследования. В данной работе рассмотрены идиомы английского и русского

языков с целью установления степени межъязыковой идиоматичности (МИ). В основу установления МИ положен ономаσιологический анализ, с помощью которого сопоставлены разноразличные языковые единицы, близкие или идентичные по содержанию, но не одинаковые по выражению. Проведено сопоставление способов передачи означаемого.

Каждый язык обладает определенной степенью асимметрии плана содержания и плана выражения. Это приводит к идиоматичности как одной из форм такой асимметрии. Чем прозрачнее структура языкового образования, тем выше степень идиоматичности [Тарнаева, 2017, с. 23]. В нашей работе межъязыковая идиоматичность понимается как отношение между аналогами разных языков; она является неотъемлемым свойством языковых единиц [Аксенова, 2017, с. 162]. Из-за отсутствия взаимно-однозначных соответствий между идиоматическими единицами английского и русского языков ономаσιологический анализ позволяет установить степень их МИ [Хонькина, 2010, с. 69].

Изоморфизм (от греч. *isos* – одинаковый, *morphe* – форма) – точное (взаимно-однозначное) соответствие структур единиц сопоставляемых языков. Заимствованный из математики, этот термин активно используется лингвистами.

Гомоморфизм (от греч. *homoios* – подобный, *morphe* – форма) – приблизительное соответствие между структурами единиц разных языков.

Мотивированность понимается как отношение значения слова к его внутренней форме. Благодаря структурно-семантическим свойствам языковых единиц, включенных в понятие мотивированности, происходит осознание взаимообусловленности формы и содержания языковой единицы.

Мотивировка значений английских языковых единиц осуществляется на разных уровнях структуры их плана выражения:

– образный уровень (англ. *golden hours* «счастливые часы», букв. золотые часы; англ. *Egyptian days* «несчастливые часы», букв. египетские дни);

– морфосинтаксический уровень (англ. *double-barrel gun* двуствольное ружье);

– фонетический уровень (англ. *as happy as Larry* «очень счастливый», букв. счастливый, как Ларри; англ. *doom and gloom* «конец света», букв. рок и тьма).

В случае полного совпадения мотивировки значений разноязыковых единиц межъязыковая идиоматичность считается нулевой (англ. *to break smb.'s heart* – рус. *разбить чье-л. сердце*). Но если мотивация не полностью совпадает, единицы обладают той или иной степенью межъязыковой идиоматичности (англ. *in the heat of the moment* – рус. *под горячую руку*).

При анализе эквивалентных выражений двух разных языков и выявлении их МИ следует учитывать, насколько мотивационные секторы знаковой структуры сопоставляемых выражений совпадают друг с другом. К примеру, англ. *weigh+er* и рус. *весов+щик* имеют изоморфные знаковые структуры. Как следствие, эти слова не обладают межъязыковой идиоматичностью.

Сопоставим фразу из романа М. Митчелл «Gone with the Wind» с ее русским переводом на предмет установления МИ: англ. *Tomorrow is another day* – рус. *Утро вечера мудренее*.

Мотивационные секторы этих выражений в меньшей степени совпадают друг с другом, чем в предыдущем случае. Они обладают позитивной коннотацией, однако в русском варианте она более ярко выражена через слово *мудренее*, в английском выражении она лишь подразумевается. Для понимания положительной коннотации завтрашнего дня как счастливого в английском варианте необходимо знать его содержательный план. Общие мотивационные семы [завтрашний

день] и [утро, вечер] сходны, так как относятся к тематике времени суток, однако не изоморфны. Более того, морфосинтаксические структуры английского и русского выражений различаются. Таким образом, мы можем сделать вывод: эти выражения обладают межъязыковой идиоматичностью, так как они изоморфны в плане содержания и гомоморфны в плане выражения.

Следующий пример демонстрирует некоторые различия в мотивационных основаниях двух идиоматических единиц, обладающих МИ: англ. *to count blessings* – рус. *благодарить бога*.

Общая мотивационная сема [святость] присутствует. В первом случае она выражена через существительное *blessings* (милости), во втором – через существительное *бог*. Используемые глаголы не являются языковыми аналогами при переводе [to count ≠ благодарить]. На морфосинтаксическом уровне прослеживается изоморфизм: англ. и рус. <глагол + существительное – прямое дополнение>.

В табл. 1 представлены этапы ономаσιологического анализа на выявление МИ. Белым цветом помечены изоморфные области, серым – гомоморфные. Доопытно содержательный уровень должен индцироваться белым, так как сопоставляемые языковые единицы в ономаσιологическом анализе обладают изоморфным значением. Чем больше различий мотивационных областей выделено серым цветом, тем большая степень МИ выявлена между сопоставляемыми выражениями. Если план выражения на всех уровнях маркирован белым цветом, это означает, что сопоставляемые языковые единицы изоморфны, что дает основание для заключения об их нулевой МИ.

Таблица 1

Ономаσιологический анализ на предмет выявления межъязыковой идиоматичности

Table 1

Onomasiological analysis for defining interlinguistic idiomaticity

	Англ. <i>to count blessings</i>	Рус. <i>благодарить Бога</i>
План содержания	Быть благодарным	Быть благодарным
План выражения	Перевод: считать милости / дары	Благодарить Бога
Образный уровень	Милости / дары / блага	Отсутствует
Морфосинтаксический уровень	Глагол + сущ.	Глагол + сущ.
Вывод	МИ установлена	

Эти словосочетания не аналоги, они эквиваленты друг друга, изоморфны в плане содержания и гомоморфны в плане выражения. Это отвечает требованиям ономаσιологического подхода в установлении МИ. Примечательно, что в английском выражении реципиент видит себя активным участником происходящего и, полагаясь на свои силы, упоминает молитвы, которые помогли. В русском эквиваленте речь идет о благодарности богу, его

решающей роли в счастливом исходе событий. Отношение к жизни отражено в семантике языка: в английском выражении оно выражается через позиционирование себя активными деятелями, а в русском – через полагание на судьбу и бога.

Рассмотрим еще устойчивые выражения с пожеланием удачи и проведем сравнительный анализ для установления отличий в мотивационных секторах (табл. 2).

Таблица 2

Ономаσιологический анализ на предмет выявления межъязыковой идиоматичности

Table 2

Onomasiological analysis for defining interlinguistic idiomaticity

	Англ. <i>more power to you!</i>	Рус. <i>Бог в помощь</i>
План содержания	Пожелание удачи	Пожелание удачи
План выражения	Больше силы тебе	Бог в помощь
Образный уровень	Отсутствует	Божья сила
Морфосинтаксический уровень	Определ. слово + сущ. + предлог + мест.	Сущ. + пред. + сущ.
Вывод	Высокая степень МИ	

В случае совпадения обоих уровней степень их МИ была бы нулевой. Однако данная пара языковых единиц обладает высокой степенью МИ, так как в семантическом выражении имеет отличные друг от друга структуры.

Следующее выражение на русском языке *Бог любит троицу* может быть выражено несколькими способами на английском языке: англ. *good things come in threes* [*хорошие вещи случаются трижды*] / *third time lucky* [*букв. третий раз счастливый*] / *things happen in threes* [*вещи случаются по три*] / *rule of threes* [*правило трех*] – рус. *Бог любит троицу*.

Мотивационная образная сема [счастливое число три] заложена в обоих языковых вариантах, однако выражена неодинаково. Каждое из них

самостоятельно в способе лексического и морфосинтаксического построения, хотя и связано тождественным уровнем содержания. Во всех английских эквивалентах использована сема [счастливая тройка], в русском варианте она выражена через [троица]. Интересно отметить, что во всех четырех английских синонимичных выражениях ни разу не сказано о Боге, а лишь о правиле трех событий. В русском выражении активный залог выражается через подлежащее *бог*, что дает основание еще раз убедиться в том, сколь велика его роль в умах говорящих на русском языке.

Представим подробный ономаσιологический анализ между выражением *Бог любит троицу* и одним из его английских эквивалентов (табл. 3).

Таблица 3

Ономаσιологический анализ на предмет выявления межъязыковой идиоматичности

Table 3

Onomasiological analysis for defining interlinguistic idiomaticity

	Англ. <i>thirdtimelucky</i>	Рус. <i>Бог любит троицу</i>
План содержания	В третий раз повезет	В третий раз повезет
План выражения	Третий раз удачный	Бог любит троицу
Образный уровень	Отсутствует	Божья сила
Морфосинтаксический уровень	Прил. + сущ. + прил.	Сущ. + гл. + сущ.
Вывод	Высокая степень МИ	

Следующие идиоматические выражения и пословицы тоже обладают межъязыковой идиоматичностью, так как отвечают ее ключевому критерию: они изоморфны в плане содержания и гомоморфны в плане выражения. Они демонстрируют различие в мировосприятии:

англ. *Bless my heart and soul!* [букв. Благослови мое сердце и душу!] – рус. *Видим бог!*

англ. *no great things / nothing special* [букв. ничего особенного] / *not much to look at* [не на что смотреть] – рус. *Не бог весть какой;*

англ. *the early bird catches the worm* [ранняя пташка ловит червяка] – рус. *Кто рано встает, тому бог дает.*

Рассмотрим последнюю пару подробнее. Мотивационные секторы на лексическом и синтаксическом уровнях примерно одинаковые, а на семантическом уровне – нет. В английской пословице использованы образные мотивационные семы [ранний подъем], [птица = активный деятель], [червяк = добыча], [ловить = активность]. Если в английской пословице значение передано через метафору, то в русской – буквально: [ранний подъем], [дает = добыча], [бог], [вставать = активность]. Как видим, неко-

торые из мотивационных сем совпадают – [ранний подъем], [добыча], [активность]. В русской пословице в дополнение присутствует фонетический принцип, отсутствующий в английской версии. Рифма [встает – дает] усиливает образную значимость. МИ установлена, так как гомоморфизм в рамках мотивационных секторов обнаружен. Интересно отметить, что эти выражения, хотя и в общем плане, выражают близкую мысль: «кто рано встает, тот получает желаемое» несколько отличаются оттенком значения. В английской пословице речь идет о человеке, который, рано встав, сам добывает желаемое. Он выступает активным деятелем. В русском варианте человек, рано встав, получает желаемое от бога. Выстроенная подобным образом пословица оказывает влияние на реципиентов, подчеркивая, что для получения желаемого достаточно выполнить лишь одно условие – проснуться рано утром, а остальное будет дано богом. Этот пример ясно демонстрирует, насколько национальное своеобразие отражено в пословицах каждого из языков.

Представим данный анализ в виде табл. 4 с его последующим выводом относительно МИ.

Таблица 4

Ономасиологический анализ на предмет выявления межъязыковой идиоматичности

Table 4

Onomasiological analysis for defining interlinguistic idiomaticity

	<i>The early bird catches the worm</i>	<i>Кто рано встает, тому бог дает</i>
План содержания	Трудолюбие вознаграждается	Трудолюбие вознаграждается
План выражения	Ранняя пташка ловит червяка	Кто рано встает, тому бог дает
Образный уровень	Ранняя пташка	Отсутствует
Морфосинтаксический уровень	Артикль+прил. + сущ. + гл. + + артикль + сущ.	Относит. мест. + наречие + гл. + + мест. + сущ. + гл.
Вывод	Высокая степень МИ	

В американском обществе назвать человека фаталистом равнозначно оскорблению. Как правило, американцы не верят в судьбу и считают свои неудачи временными [Zatsepina, Rodriguez, 1999, p. 2]. Лингвокультурное пространство английского языка настраивает на активную жизненную позицию, где слово fate [судьба] используется скорее для частных случаев, нежели для определения целой жизни, как в русском языке: англ. *They were*

not fated to meet – рус. *Им не суждено было встретиться.*

Рассмотрим языковые единицы, не обладающие на первый взгляд межъязыковой идиоматичностью. Однако при более детальном анализе можно предположить, что МИ имеется, но приближена к нулевой. Английский фразеологизм *take the bull by the horns* и его русский аналог *взять быка за рога* при ономасиологическом анализе выглядят так (табл. 5).

Таблица 5

Ономасиологический анализ на предмет выявления межъязыковой идиоматичности

Table 5

Onomasiological analysis for defining interlinguistic idiomaticity

Фразеологизмы	<i>Take the bull by the horns</i>	<i>Взять быка за рога</i>
план содержания	«взяться за дело решительно»	«взяться за дело решительно»
план выражения:		
образный уровень	«взять быка за рога»	«взять быка за рога»
морфосинтаксический уровень	<глагол-сказуемое + сущ. прям. доп. + сущ. предложн. доп.>	<глагол-сказуемое + сущ. прям. доп. + сущ. предложн. доп.>
фонетический уровень	анапест + аллитерация	анапест + рифма

Эти фразеологизмы изоморфны в плане содержания и почти изоморфны в плане выражения. Они являются практически полными аналогами друг друга. Лишь на фонетическом уровне имеются тонкие отличия: в английском фразеологизме есть аллитерация [*bull – by*], а в русском – рифма [*быка́ – рога́*]. Таким образом, можно сделать вывод: определенная межъязыковая идиоматичность между этими двумя фразеологизмами имеется, но ее степень приближается к нулевой.

Примерно такая же ситуация у следующей пары языковых единиц: англ. *time will tell* – рус. *время покажет*.

План содержания: англ. [увидим в будущем] = рус. [увидим в будущем].

План выражения: англ. [время покажет] = рус. [время покажет].

Оба уровня совпадают, что приводит нас к выводу, что данные языковые пары не могут быть использованы в анализе на МИ. И все же английское выражение мотивационно построено по фонетическому принципу: аллитерация [*time – tell*] английского фразеологизма дает основание для его противопоставления русскому аналогу, в котором этот прием не применен. Таким образом, определенная степень идиоматичности все же имеется, но она тоже приближена к нулевой.

Заключение. Проведенный нами ономазиологический анализ английских и русских фразеологизмов позволил выявить степени их межъязыковой идиоматичности и ряд лингвокультурных особенностей в понимании и осмыслении тематических областей «бог»,

«удача / счастливый случай» и «судьба». Коннотации английских выражений ближе к положительной оценке и вере человека в себя, нежели в их русских эквивалентах. В последних активным деятелем выступает не человек, а высшие силы, на которые следует полагаться. Как правило, проанализированные нами эквивалентные идиомы английского и русского языков обладают МИ средней или высокой степени, что позволяет сделать вывод: существуют различия в моделировании действительности идиомами в силу лингвокультурных особенностей каждого из сопоставляемых языков.

Библиографический список

1. Аксенова М.И. Соматические фразеологизмы в контексте современной фразеологии // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 6: Языкознание. 2017. № 4. С. 155–163.
2. Арсланова А.Р. Практическое применение метода ономазиологической интерпретации фразеологизмов // Вестник Башкирского ун-та. 2012. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primenie-metoda-onomasiologicheskoy-interpretatsii-frazeologizmov> (дата обращения: 19.02.2020).
3. Безлепкин Н.И. Язык и культура управления // Философия. Язык. Культура: к 60-летию со дня рождения и 30-летию научно-педагогической деятельности д-ра филол. наук, проф. Н.И. Безлепкина: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Малинова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Академии управления и экономики, 2010. 166 с.

4. Бекиров Р.А. Параметрические выражения как объект фразеологии современного арабского языка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremicheskie-vyrazheniya-kak-obekt-frazeologii-sovremennogo-arabskogo-yazyka> (дата обращения: 24.02.2020).
5. Беляев А.Н. О взаимоотношении языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64). С. 75–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimootnoshenii-yazyka-i-kultury> (дата обращения: 27.01.2020).
6. Блинова О.И. Мотивационная триада как комплексная категориальная единица языка и текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-triada-kak-kompleksnaya-kategorialnaya-edinitza-metazyka-i-teksta> (дата обращения: 18.02.2020).
7. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2015. 192 с.
8. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
9. Кузнецов В.Г. Когнитивный аспект имплицитной мотивированности языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 11. С. 15–22.
10. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Дж. Локк. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 623 с.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990–1994.
12. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
13. Тарнаева Л.П. Идиоматичность лексического слоя профессионального дискурса в межъязыковом сопоставлении // МИРС. 2017. № 2. С. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiomatichnost-leksicheskogo-sloya-professionalnogo-diskursa-v-mezhyazykovom-sopostavlenii> (дата обращения: 20.02.2020).
14. Хазимуллина Е.Е. Общая лингвистическая теория мотивации: к постановке проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43). С. 144–154.
15. Хонькина П.В. Перевод идиоматических выражений в системах машинного перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2010. № 4. С. 68–72.
16. Chen Ch., Chornobay S. Semantic structure of idioms of the conceptual field «Family» in the English and Chinese linguocultures // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2016. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantic-structure-of-idioms-of-the-conceptual-field-family-in-the-english-and-chinese-linguoculture> (дата обращения: 23.01.2020).
17. Hall E.T. The silent language N.Y.: Doubleday, Anchor Books, 1981. 217 p.
18. Ilyushchenko N. Comparative study of English and Russian phraseology: Component theory of identity and difference of the seme organization // Journal of Language and Education. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/comparative-study-of-english-and-russian-phraseology-component-theory-of-identity-and-difference-of-the-seme-organization> (дата обращения: 15.01.2020).
19. Mazmishvili N., Doborjginidze D. Functioning of national ethnical English idioms in cross-cultural communication // CCS&ES. 2019. № 2. P. 56–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/functioning-of-national-ethnical-english-idioms-in-cross-cultural-communication>. (дата обращения: 18.12.2019).
20. Mutsui I., Junko K., Takahiko M. The relation between language, culture and thought // Current Opinion in Psychology. 2016. Vol. 8. April. P. 70–77.
21. Sapir E. The status of linguistics as a science // Language. 1929. № 5. P. 207–214.
22. Wataru N. Cultural skill and language: How structuration affects cultural evolution // Journal of Theoretical Biology. 2009. Vol. 471. P. 13–21.

23. Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1997. 328 p.
24. Zobotkina V.I., Boyarskaya E.L. On the challenge of polysemy in contemporary cognitive research: What is conscious and what is unconscious // Psychology in Russia. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/on-the-challenge-of-polysemy-in-contemporary-cognitive-research-what-is-conscious-and-what-is-unconscious> (дата обращения: 20.01.2020).
25. Zana M.H. Language contextualization and culture // Proceedings in Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 136. 9 July. P. 31–35.
26. Zatssepina O., Rodriguez J. American values through Russian eyes // Tesol 99. 1999. N.Y., March. 11 p.

INTERLINGUISTIC IDIOMATICITY IN THE ONOMASIOLOGICAL ASPECT

L.R. Nurtdinova (Samara, Russian Federation)

Abstract

Statement of the problem and purpose of the article. This article presents an onomasiological analysis of Russian and English idioms in order to ascertain the degree of their interlinguistic idiomaticity. The linguistic features found out in the analysis are a theoretical and practical contribution to understanding the mechanisms of transferring cultural knowledge by means of language.

The research methodology of the current article includes the contrastive analysis conducted in order to define the degree of interlinguistic idiomaticity from top to zero. The analysis concerns the figurative, morphosyntactic and phonetic levels of idiom structure. Russian and English phraseological and phraseomatic units, proverbs and speech clichés, semantically isomorphous and formally homomorphous, were chosen for analysis. Onomasiological approach enables the researcher to conduct contrastive analysis at the semantic level.

The results of the analysis are presented in the form of tables with subsequent description. The data obtained

are aimed at comparing the structures of language units, revealing the cultural and psychological characteristics of the collective mind of English and Russian language speakers, using idiomatic expressions within the themes of “fate”, “God”, “good / bad luck”.

The relevance of this work arises from the continuous need for cultural exchange and enrichment of cultures through understanding the systems of the native and foreign languages and the accompanying cultural background.

Conclusion. The results obtained in the process of onomasiological analysis can be used for raising the efficiency of cross-cultural communication. They demonstrate ways of modelling reality in the semantic structures of images of Russian and English idioms, as well as the influence of the language system on the formation of mental attitudes.

Keywords: *interlinguistic idiomaticity, isomorphism, homomorphism, idioethnicity, onomasiological analysis.*

References

1. Aksenova M.I. Somatic phraseological units in the context of modern phraseology // *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Nauchnyy zhurnal. Ser. 6: Yazykoznanie (Social and Human Sciences. Series 6. Linguistics)*. 2017. No. 4. P. 155–163.
2. Arslanova A.R. Practical application of the method of onomasiological interpretation of phraseological units // *Vestnik Bashkirskogo universiteta Bashkir University Bulletin*. 2012. No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primeneniye-metoda-onomasiologicheskoy-interpretatsii-frazeologizmov> (access date: 02.19.2020).
3. Bezlepkin N.I. Language and Management. In: *Culture. Philosophy. Language. Culture: collection of papers in honour of Prof. N.I. Bezlepkin, to 60th birthday and 30th anniversary of scientific and pedagogic activity* / Edited by A.V. Malinov. Saint-Petersburg: izdatelstvo Sankt-Peterburgskoy Akademii upravleniya i ekonomiki, 2010. 166 p.
4. Bekirov R.A. Parametric Expressions as an Object of Phraseology of Modern Arab Language // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki (Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological Sciences)*. 2014. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremicheskie-vyrazeniya-kak-obekt-frazeologii-sovremennogo-arabskogo-yazyka> (access date: 24.02.2020).
5. Belyaev A.N. On Interrelation between Language and Culture // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philological Sciences. Issues of Theory and Practice)*. 2016. No. 10-2 (64). P. 75–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimootnoshenii-yazyka-i-kultury> (access date: 27.01.2020).
6. Blinova O.I. Motivational Triad as a Complex Categorical Unit of the Subject Language and Text // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filologiya (Bulletin of Tomsk State University. Philology)*. 2013. No. 3 (23).

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-triada-kak-kompleks-naya-kategorialnaya-edinita-metazyka-i-teksta> (access date: 02.18.2020).
7. Visson L. Where Russians go wrong in spoken English: Words and expressions in the context of two cultures. M.: R. Valent, 2015. 192 p.
 8. Humboldt W. Selected Works on Linguistics. Moscow: Progress, 2000. 400 p.
 9. Kuznetsov V.G. The cognitive aspect of the implicit motivation of a linguistic sign // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki (Issues on Cognitive Linguistics)*. 2011. No. 11. P. 15–22.
 10. Locke J. An essay on human understanding. M.: Mysl, 1985. Vol. 3. 623 p.
 11. Plato. Collected Works: in 4 volumes. M.: Mysl, 1990–1994.
 12. Savitsky V.M. Fundamentals of the general theory of idioms. M.: Gnosis, 2006. 208 p.
 13. Tarnaeva L.P. Idiomaticism of the lexical layer of professional discourse in interlanguage comparison // *MIRS*. 2017. No. 2. P. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiomatichnost-leksicheskogo-slova-professionalnogodiskursa-v-mezhyazykovom-sopostavlenii> (access date: 20.02.2020).
 14. Khazimullina E. General linguistic theory of motivation: To the formulation of the problem // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki (Issues in Cognitive Linguistics)*. 2015. No 2 (43). P. 144–154.
 15. Khonkina P.V. Translation of idiomatic expressions in machine translation systems // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22: Teoriya perevoda (Bulletin of Moscow University. Series 22. Theory of Translation)*. 2010. No 4. P. 68–72.
 16. Chen Ch., Chornobay S. Semantic structure of idioms of the conceptual field “Family” in the English and Chinese linguocultures // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki (Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological Sciences)*. 2016. No. 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantic-structure-of-idioms-of-the-conceptual-field-family-in-the-english-and-chinese-linguocultures> (access date: 23.01.2020).
 17. Hall E.T. *The silent language* N.Y.: Doubleday, Anchor Books, 1981. 217 p.
 18. Ilyushchenko N. Comparative study of English and Russian phraseology: Component theory of identity and difference of the seme organization // *Journal of Language and Education*. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/comparative-study-of-english-and-russian-phraseology-component-theory-of-identity-and-difference-of-the-seme-organization> (access date: 15.01.2020).
 19. Mazmishvili N., Doborjginidze D. Functioning of national ethnical English idioms in cross-cultural communication // *CCS&ES*. 2019. No. 2. P. 56–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/functioning-of-national-ethnical-english-idioms-in-cross-cultural-communication> (access date: 18.12.2019).
 20. Mutsui I., Junko K., Takahiko M. The relation between language, culture and thought // *Current Opinion in Psychology*. Vol. 8. April 2016. P. 70–77.
 21. Sapir E. The status of linguistics as a science // *Language*. No. 5. 1929. P. 207–214.
 22. Wataru N. Cultural skill and language: How structuration affects cultural evolution // *Journal of Theoretical Biology*. 2009. Vol. 471. P. 13–21.
 23. Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1997. 328 p.
 24. Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L. On the challenge of polysemy in contemporary cognitive research: What is conscious and what is unconscious // *Psychology in Russia*. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/on-the-challenge-of-polysemy-in-contemporary-cognitive-research-what-is-conscious-and-what-is-unconscious> (access date: 20.01.2020).
 25. Zana M.H. Language contextualization and culture. In: *Proceedings in Social and Behavioral Sciences*. Vol. 136. 9 July 2014. P. 31–35.
 26. Zatsepina O., Rodriguez J. American values through Russian eyes // *Tesol* 99. N.Y. March 1999. 11 p.